

СООБЩЕНИЯ

Славяноведение, 2024, № 6, с. 75–84

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, No. 6, pp. 75–84

DOI: 10.31857/S0869544X24060063, EDN: XGREVL

Оригинальная статья / Original Article

О похоронно-поминальной и календарной обрядности в сербском Банате: полевые исследования 2023 года

© 2024 г. И.М. Струтинский

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

sevdbrif@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484,
<https://rscf.ru/project/22-18-00484>

Аннотация. В статье отражены результаты экспедиций в села южного Баната в Сербии, в ходе которых автор посетил 11 румынских, четыре сербских села и два села со смешанным населением. В статье проводится сравнение элементов календарной обрядности сербов и румын сербского Баната, при этом особое внимание уделяется погребально-поминальным практикам. Сербы придерживаются юлианского календаря, румыны – новоюлианского. Рождественские обычаи двух народов существенно различаются. Период с Великого четверга до понедельника Фоминой седмицы связан как у румын, так и у сербов с многочисленными поминальными обрядами. В румынской погребально-поминальной обрядности, в отличие от сербской, значимую роль играет инструментальная музыка, в частности, фанфары. Общим элементом у сербов и румын были до недавнего времени гоношения по умершему (серб. *нарицање*, румын. *bocet*).

Ключевые слова: этнолингвистика, сербы и румыны сербского Баната, похоронно-поминальная обрядность, народный календарь, полевые исследования.

Ссылка для цитирования: Струтинский И.М. О похоронно-поминальной и календарной обрядности в сербском Банате: полевые исследования 2023 года // Славяноведение. 2024. № 6. С. 75–84. DOI: 10.31857/S0869544X24060063, EDN: XGREVL

On Funeral, Memorial and Calendar Rituals in the Serbian Banat: Field Research in 2023

© 2024. Ivan M. Strutynsky

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

sevdbrif@gmail.com

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484,
<https://rscf.ru/project/22-18-00484>

Abstract. The article reflects the results of an expedition to the villages of the South Banat district of Serbia, during which the author visited 11 Romanian, 4 Serbian villages and two villages with a mixed population. The article examines the calendar rituals of the Romanians of the Serbian Banat in comparison with the rituals of the Banat Serbs, with special attention paid to the funeral and memorial practices of the Romanians of the Banat. Serbs follow the Julian church calendar, Romanians follow the New Julian church calendar. The Christmas customs of the two nations differ significantly. Serbs and Romanians celebrate Easter at the same time. The period from Maundy Thursday to Monday of St. Thomas Week is associated both with Romanians and Serbs with numerous funeral rites. In Romanian funeral and memorial rites, in contrast to Serbian ones, instrumental music, in particular fanfare plays a significant role. Until recently, a common element among Serbs and Romanians was the voting for the deceased (Serbian: *naricanje*, Romanian: *bocet*).

Keywords: Romanians, Serbs, ethnolinguistics, funeral rituals, lamentations, commemoration of the dead, folk calendar.

For citation: Ivan M. Strutynsky. On Funeral, Memorial and Calendar Rituals in the Serbian Banat: Field Research in 2023 // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie, 2024. No. 6. Pp. 75–84. DOI: 10.31857/S0869544X24060063, EDN: XGREVL

Банат – полигничный регион в Восточной Европе на территории Сербии, Румынии и Венгрии, в котором соответственно наиболее крупными этническими общностями являются сербы, румыны и венгры, находящиеся между собой в тесном контакте на всей территории Баната.

Основная цель моей экспедиции в сербский Банат заключалась в сборе этнолингвистического материала, связанного с погребальными и поминальными практиками банатских румын, параллельно собирались сведения о календарной обрядности и обрядах жизненного цикла в сербских и румынских деревнях. В июне 2023 г. были обследованы 17 сел южнобанатского округа Воеводины, из них 11 румынских: Банатско Ново село (рум. *Satu Nou*), Владимировац (рум. *Petrovasâla*), Барице (рум. *Sân-Ianaș*), Ритишево (рум. *Rătișor*), Войводинци (рум. *Voivodinți*), Куштиль (рум. *Coștei*), Николинци (рум. *Nicolinți*), Уздин (рум. *Uzdin*), Страже (рум. *Straja*), Гребенац (рум. *Grebenaț*), Овча (рум. *Ovcea*); четыре сербских села: Добрица, Кайтасово, Гай, Ульма; и два села со смешанным населением: Маргита (рум. *Marghita*), Орешац (рум. *Oreșaț*). В большинстве румынских сел живут румыны-банатяне, в Страже и Банатском Новом селе – румыны-олтенцы и в Овче – румыны-эрдельцы, переселившиеся из Трансильвании¹. Обследование велось по этнолингвистическому вопроснику [Плотникова 2009].

1. Календарная обрядность

На всей территории Баната действуют приходы как Сербской православной церкви, придерживающейся юлианского календаря, так и Румынской, перешедшей на новоюлианский календарь во время патриаршества Мирона

¹ Банатяне (рум. *bănățeni*) – коренное румынское население Баната, олтенцы (рум. *bufeni, țărani*) – румыны, переселявшиеся из Олтении в 1641–1646 гг., после Пожаревацкого мира 1739 г. и Свиштовского мира 1791 г., эрдельцы (рум. *ardeleni*) – выходцы из Трансильвании; по распоряжению австрийских властей многие из них были переселены в Банат после подавления восстания Хории, Клошки и Кришана 1784 г. [Спариосу 2010].

Кристи². Жители банатских сел являются прихожанами сербской или румынской православных церквей и, соответственно, следуют различным календарным системам [Hochbaum 2013, 8].

Румыны отмечают Рождество 25 декабря, сербы – 7 января. В сербских селах повсеместно распространен обычай жечь в канун рождественского по-лено – *бадњак*. Аналогом этого обычая у румын в Банатском Новом селе можно считать сжигание в сочельник (24 декабря) около церкви дубового полена (рум. *stejar*, букв. «дуб»), сопровождаемое колядованием. Костры на улицах жгли и в других селах: в Николинцах – в Рождественский сочельник, на Новый год и на Крещение, в Селеуше, Уздине, Владимираце – только на Крещение. Ранее через костер прыгали с колокольчиками в руках сначала женщины, потом мужчины, а ряженые дети обходили дома. В Уздине, пока горели костры, каждая хозяйка трижды проходила по улице мимо своего дома с зажженной свечой в руках [Maluckov 1985, 276]. В Селеуше костры из листьев кукурузы разводили вечером на Крещение (6 января) в каждом дворе, где жил Йон (Иоанн), поскольку 7-го января румыны отмечают день святого Иоанна Предтечи. Собрания у таких костров в Селеуше назывались *priveghi* (букв. «бдение»).

Сохранению обряда колядования в румынских селах сербского Баната способствовали румынские учителя и священники. Распространявшиеся в 1930-е годы колядки имеют литературное происхождение. В Банатском Новом селе нам удалось записать *colind lu cerbu* ('колядка оленя', в данном случае – 'колядка козы'), которую дети поют, щелкая в ритме колядки челюстями игрушечной козы, изготавливаемой специально для этого действия. Во Владимираце колядку исполняют на Крещение. В песне хозяину желают большой семьи, здоровья и достатка: чтоб коровы давали много молока, овцы – шерсти, и т.д. (рис. 1).

staccato

Ilie Baba din Satu Nou, Banat

Tu-tu-tu cer-buț bu-zat Ce-ai mâneat de ce-ai umflat Mă-mă- li- gă cu un- soa-re O spus ta- ta să mă în- soa- re

Рис. 1. Колядка козы (рум. *colind lu cerbu*), записанная от Ильи Бабы в селе Банатско Ново село (рум. Satu Nou). Нотная транскрипция И.М. Струтинского.

*Tu, tu, tu, cerbuț buzat,
Ce-ai mâncaț de ce-ai umflat?
Mămăligă cu unsoare,
O spus tata să mă însoare,
Dară mama nu mă lasă
Să aduc potca-n casă.
Bună seara lu Ajun
Că mai bună lui Crăciun.
Că cu mei si cu purcei,
Cu copii dupa ei.
Oile lănsioase,
Vacile lăptoase.
Porcii grași și unsuroși,
Să fii, gazdă, sănătos!*

*Ты, ты, ты, губастый олененок,
Что ты ел, отчего потолстел?
Мамалыгу с жиром.
Отец сказал мне жениться,
Но мама не разрешает привести домой.
Добрый вечер в Сочельник,
Который еще лучше Рождества,
Потому что он с пшеном и порослями,
Дети идут за ним!
Овцы шерстистые,
Коровы дают много молока,
Свиньи жирные,
Будь, хозяин, здоров!*

² Разделение церковного имущества между сербской и румынской православными общинами началось после образования румынской Трансильванской митрополии 1864 г. До этого все православные церкви Габсбургской монархии входили в юрисдикцию Карловацийской патриархии [Hochbaum 2013, 7].

Согласно записям М. Малуцков, раньше в румынских селах сербского Баната были широко распространены обходы дворов на Рождество с вертепом, на Новый год – с плугом (ср. румынский обычай *plugușor*).

Сербы Баната в Рождественский сочельник (*Бадњи дан*) застилают пол соломой, по полу раскидывают орехи, жито, фасоль, посещают кладбище и кладут на могилы родственников солому, конфеты, пирожные. Конфеты и сдобу с могил потом забирают цыгане. Через три дня, в день святого Стефана, солому убирают как из домов, так и с могил³. В Орешаце рассказы об этом обычаях удалось записать и у сербов, и у румын. Накануне Рождества сербы жгут *бадняк* у церкви и на улицах, в Добрице дети 12–15 лет ходили с песнями по домам, это называлось *коринђање* ('колядование')⁴.

Схожи у сербов и румын и масленичные обычаи. В течение недели перед началом Великого поста, которую сербы называют *Покладе*, *Беле Покладе*, румыны – *Săptămâna Albă*, *Săptămâna Curată* ('Белая неделя', 'Чистая неделя') как в сербских, так и в румынских селах жители рядились в различных животных и ходили по дворам. В Орешаце этот обычай называется *маскембал* ('маскарад'). На *Велике Покладе* (суббота масленичной недели) дворы обходят взрослые, на *Мале Покладе* (воскресение масленичной недели) – маленькие дети. Хозяева дают им яйца, конфеты и другую снедь.

У румын в субботу масленичной недели (*la Priveghi*) разводили огни перед домами (села Воеводинцы, Ритишево). В Ритишево костер перед домами зажигали также в Чистый понедельник (*Lunia Curată*), при этом парни надевали маски и ходили по домам, стучали посохами по земле, «чтоб напугать злых духов», за что им давали деньги и яйца. Тот факт, что в Воеводинцах, Гребенаце, Ритишеве время перед Великим постом обозначается тем же словом, что и вечер перед похоронами в доме покойника (*Priveghi*), а также то, что в ряде мест Олтении и Мунтении ритуальные костры в конце масленицы зажигались «для умерших» (коммуна Половраджь, [Голант 2014, 54]) – указывают на связь масленичных костров с поминальной обрядностью.

В Воеводинцах и Гребенаце слово *priveghi* употребляется исключительно в значении 'Масленица'. В Гребенаце в первые два дня этой недели в центре села проходил *Fașancu la Grebenaț* ('маскарад в Гребенцаце') – совместные танцы обходивших дворы ряженых, которых называли «калушарами» (*căluceri*). На второй день «калушары» представляли свадебную процессию, в составе которой были «жених», «невеста», «кум», «деверь» и т.д. и обязательно – «медведь». Все роли (в том числе, роль «невесты») играли только парни. Вечером они собирались на танцы в центре села, а когда становилось темно, нападали на зрителей и пугали их [Maluckov 1985, 278].

9 марта, в день Сорока мучеников (рум. *Sâmbăta Sărbătoarei*), в Николинцах жгли костер с обеих сторон ворот дома, «чтоб победить змей и другое зло», в Малом Тораке парни прыгали через костер, приговаривая: *Îeș Cald, tună frig!* [Выходи, тепло, победи холод!] [Ibid., 276].

Пасхальный период у сербов и в еще большей степени – у румын сербского Баната связан с поминовением усопших. Жители Куштиля в Великий (рум. *Joia Mare*), или Страстной четверг (*Joia Patimilor*) идут со свечами на кладбище, где дети поют песню «În câmpul cel cu flori» [В поле с цветами], за что взрослые дают им сладости. В Ритишево посещение кладбища со священником

³ ПМА 2023, Ульма.

⁴ ПМА 2023, Добрица.

в сопровождении духового оркестра происходит в Страстную пятницу (рум. *Vinerea Patimilor*). В Воеводинцах накануне Пасхи по селу проходит процессия, состоящая из хора и духового оркестра, которая исполняет пасхальные песни, такие как «*Din mormântu-ntunecat*» и другие; жители села разводят костры перед домами. В день Пасхи румыны с. Воеводинцы посещают одно кладбище, в Светлый понедельник – другое.

В Банатском Новом селе в Великий четверг (рум. *Joia Mare*) в каждом дворе самая старая женщина в роду разводила три костра, «в память о том, как в этот четверг грелся у костра апостол Петр». На кладбище в этот день ходили только пожилые женщины, там они окуривали (рум. *au tămăiat*) могилы и голосили (рум. *au bocit*). На Пасху на кладбище приносили еду, чтобы раздать ее там бедным и цыганам. На могилах еду не оставляли. Румыны, принимая еду, говорили: *Dumnezeu să-le/să-o primească* [Да примет его/ее Господь!], сербы – *Бог да прости!* [Да простит его/ее Бог!]. На восьмой день после Пасхи (рум. *Iunia morților*, букв. – ‘понедельник мертвых’, серб. *побошни понедељак*, от серб. *побушавати/побусати* ‘покрыть дерном/кустами’ [Агапкина 2002, 293]) на кладбище служил панихида священник. Румыны Банатского Нового села приходили с фанфарами, сербы – без музыкального сопровождения.

В Страже ночью перед Пасхой по селу идет процессия со свечами, под фанфары, играющие «*Învierea Ta, Hristoase, Mântuitorule*» (Воскресение Твое, Христе Спасе). Хозяева зажигают перед своими домами огни, когда процессия проходит мимо них. После этого некоторые идут на кладбище, но уже без фанфар. Основной поминальный день, день всеобщего посещения кладбища в Страже – *Paștele Micea* (‘Малая Пасха’, т.е. Фомино воскресенье).

2. Похороны и поминование усопших

Как румыны, так и сербы в Банате считают, что когда человек умирает, он должен держать горящую свечу. В Банатском Новом селе свечу в руках умирающего поддерживает самая старшая женщина в семье. На поминки, совершаемые на восьмой день после смерти, она обходит со свечой столы со словами: *Dumnezeu să primească [celui mort]!* [Господь да примет (этого покойника)!]. В Уздине в руки умирающему вкладывали три свечи, связанные черной ниткой.

В сербском Банате хоронят на следующий день после смерти или через день – если умер подросток. Дома накануне похорон гроб ставят параллельно окну, если умирает старый человек, и перпендикулярно, если молодой (с. Николинцы). Вечером в доме умершего собираются односельчане со свечами и с едой. Их не встречают и не провожают, румыны здороваются словами «*Dumnezeu să-le/să-o iertă!*», сербы – «Бог да прости!» [Пусть Бог его/ее простит!]. Священник служит панихида. В румынских селах под окнами играют фанфары, а если умер кто-то из молодежи, играют танцевальную музыку (*de joc*). В некоторых селах в гроб или в карман покойнику кладут бумажные деньги, «чтоб покойник заплатил за дорогу» (Ритишево, Гай), «чтоб не стал муронем» (Владимировац), то есть не превратился в ходячего покойника⁵. В Мартите деньги кидали прямо в могилу, туда же выливали воду, которой омывали умирающего (считалось важным помыть человека еще перед наступлением смерти). Родственники не могут ни нести гроб, ни собственноручно класть туда деньги, обычно они передают их через других людей. Раньше, чтобы покойник не стал вампиrom, ему между ног могли насыпать порох. В Уздине между ног клали гвоздь либо шип боярышника, жаренное со скорлупой яйцо

⁵ Ходячего покойника во Владимироваце и Николинцах, где живут румыны-банатяне, называли *mironi*, а в населенной переселенцами из Трансильвании Овче – *strigoï*.

и старую шляпу/платок, говоря: «Об эту шляпу споткнешься и тут останешься!» [Maluckov 1985, 234].

Поминки вечером в доме покойника в большинстве посещенных автором сел (кроме Воеводинцев и Гребенаца) называются *priveghi*. Женщины причитали у гроба, были и профессиональные плакальщицы (рум. *bocitoare*, от *a boci* ‘причитать’, серб. *нарикача*, от *нарицати* ‘причитать’). Женщины из соседних домов, приходившие попрощаться с покойником, передавали с ним известия из села для своих умерших родственников, которых тут же оплакивали.

В румынских селах в день похорон на рассвете три, пять или, если умирали молодые люди, семь женщин собирались петь (*a striga*, букв. «кричать») *Zorile* («песни зари»). Сначала они читали «Отче наш» в доме покойного, затем забирались на сенник и, повернувшись на восток, пели:

*Zorilor, surorilor,
Ce v-aț zăbovit,
De nu aț vinit,
Măi de gimeață,
Ca ieri gimeața.
Noi ne-am zăbovit,
Dori mari am privit,
Că s-or a despartit
Cinăr .... [numele celui răposat]
De către tăiciuță,
De către măiciuță,
De la fraț-ai buni....*

*Зори, сестры,
Что вы задержались?
Почему не пришли
Раньше,
Вчера утром?
Мы задержались,
Великую печаль видели:
Расставался
Молодой ... [имя умершего]
С батюшкой,
С матушкой,
С родимым братцем...
[Maluckov 1985, 237]*

Если при каждом похоронном причитании создается новый музыкальный и поэтический текст (о теории множества в народной музике см. [Мациевский 2021]), то в тексте «песен зари» – *Zorile* – меняется, как правило, только имя умершего.

В румынских селах на кладбище после отпевания идут священник и музыканты с фанфарами, в сербских селах хоронят без фанфар. Мода на фанфары пришла в XX в. из Румынии, до этого на кладбище играли *taraфи* – группы лаутаров (певцов и музыкантов), чаще всего состоявшие из двух скрипок, кларнета и контрабаса. Прежде чем опустить гроб в могилу, священник крестообразно окропляет его вином. Каждый кидает в яму по горсти земли. По словам респондентов из Ритишево, на сербских похоронах и поминках поминальная трапеза может начаться еще на кладбище, на румынских едят только дома либо (в наши дни) в ресторане. Перед выходом с кладбища обязательным считается мытье рук.

Первые поминки (рум. *română*, серб. *помен*) проходят в день похорон. Следующие поминки проходят на седьмой (Страже, Маргита, Гай), восьмой (Банатско Ново село) либо девятый день (Селеуш, Владимировац, Барице, Ритишево, Куштиль), в сербском селе Добрица – в первое воскресение после похорон, в сербском селе Кайтасово – в первую субботу. Затем поминки устраивают на сорок дней, на полгода и на годовщину после смерти.

Обряд «пускания воды», широко распространенный в Румынии, в сербском Банате известен сербам, румынам и цыганам (ср. серб. *пуштање воде*). Он совершается, как правило, до сороковин и состоит из двух частей:

1. принесение воды из источника (рум. *adusul apei*, серб. *доношење воде*);
2. пускание воды (рум. *slobozirea apei*: «*să sloboade apă*» букв. «освобождается вода», серб. *изливанье воде*).

В селе Орешац, где живут и сербы, и румыны, девочка, живущая неподалеку от умершего, брала воду из колодца на его дворе и носила в три дома — в дом умершего и еще в любые два дома. В каждый дом она ежедневно приносила по две чашки воды, которые предварительно благословляла крестным знамением. На дно обеих чашек кто-то из родственников покойника клал динар, где он должен был оставаться все время, пока совершался обряд. За столом в доме, куда девочка приносила воду, ее пили со словами «Бог да прости!» Если всю воду не выпивали, то поливали ею цветы. Обряд завершался на восьмой день, по словам одних респондентов, на сороковой — по словам других, «пусканием воды» на источнике. При этом говорили: «Ова вода излива се испред Бога, испред ...» [Это вода выливается перед Богом, перед...] (далее называлась «крестная слава» покойника, то есть имя святого покровителя его дома, а затем — имя самого умершего). Что говорили румыны Орешаца при проведении этого обряда, информанты сообщить не смогли. По воде пускали булку с зажженной свечой, а также 18 (по словам других респондентов — 150) кусочков дерева, отрубленных от ветки яблони и соответствующих, по словам респондентов, количеству принесенных за эти дни чашек воды; затем в ветку яблони, в надрез наверху вставляли динар из чашки, в которой девочка носила воду. Ветку яблони ставили на могилу, прислоняя ко кресту. В первый год после смерти в Великий четверг в источник, из которого набирали воду для «пускания», выливают *велику воду* (букв. «большую воду»), при этом так же приносят булку, в которую втыкают зажженную свечу. *Велику воду* девочка набирает уже не чашками, а кувшином. Сейчас этот обряд может происходить не на источнике или реке, а дома: воду набирают из-под крана и льют в большое ведро.

В румынском селе Уздин в 1970-е годы в течение шести недель после похорон девушка ежедневно набирала в колодце воду и выливала ее обратно со словами: *Să-i fie de română!* [Пусть это будет за упокой!] По окончании шестой недели делали 44 зазубрины на ветке яблони и помещали в них 44 зернышка. Эту ветку опрыскивали над колодцем водой из стакана, а затем бросали в колодец. В Глогоне девушка носила воду из реки Тамиш в дома односельчан 44 дня после похорон, а на сорок четвертый день поливала набранной водой тростник, затем пускала по воде булку с воткнутой в нее зажженной свечой. В этот же день в Тамиш бросали ветку яблони с 44 надрезами [Maluckov 1985, 246].

В с. Ульма с преимущественно сербским населением обычай пускания воды ушел в прошлое, однако еще недавно девочка набирала воду, правда, уже не из источника, а из-под крана и поливала ею цветы в память об умершем в течение первых 40 дней после погребения.

В сербском селе Добрица девочка, живущая недалеко от умершего, ежедневно носит воду в его дом до сорокового дня после его смерти. В Кайтасово девочка набирает воду из колодца и приносит ее в дом умершего в течение недели после похорон, а затем в конце недели выливает набранную воду в реку Карашиб. В сербском селе Гай девочка младше десяти лет носит воду из колодца в дом покойника до сорокового дня (каждый раз она приносит две чаши, связанные вместе черной веревкой), крестит воду, а родственники усопшего угощают ее конфетами. В Гае этот обычай называется *изливанье воде*.

В расположенным в 15 километрах от Белграда селе Овча, где живут румыны, переселившиеся в Южный Банат из Трансильвании, обычай пускания воды назывался *raizi*. Ему предшествовал обряд *sările*, совершившийся со следующего дня после похорон. Три вечера подряд три маленькие девочки, если умерла женщина, либо мальчики — если умер мужчина, приходили в дом

усопшего с платками и свечами в руках и помогали окуливать пищу, которую подавали на поминальном ужине. После этого в течение шести недель девочка (обычно – родственница умершего, часто – внучка) двумя ведерками (рум. *călăiuțe*) носила воду (рум. *cară raiuzu*) из колодца и поливала траву во дворе. В конце шестой недели она пускала буточку с зажженной свечой по проточной воде, например, по ручью. Во время проведения обряда (то есть в течение шести недель) девочка освобождалась от любой домашней работы [Jugjovan 1983, 12].

В селе Страже, в котором живут румыны-олтенцы, если умирает женщина – воду носит девочка, если мужчина – мальчик. Ребенок, совершающий этот обряд, носит воду не в дом умершего, а к себе домой «la masă, la prânz» (к столу, на обед), родственники, помянувшие умершего, вознаграждают ребенка деньгами. На сороковой день набирают и выливают воду (рум. *sloboade apă*) на источнике около реки Карап. По словам священника, который служит в Страже и в Орешаце, воду, которую носят до сорокового дня после смерти покойного, это «жертва для его души»⁶.

Румынские респонденты из сербского Баната не упоминали об участии в обряде *мартурии* (*mărturia*) – свидетеля «пускания воды» [Голант 2023; Плотникова 2023], присутствующего при совершении ритуала, например, в румынских селах долины Тимока [Струтинский 2023].

Основным днем поминовения усопших, когда все посещают кладбище, у сербов является понедельник Фоминой недели. В Орешаце его называют *побушани понедељак*, в Добрице – *побусни понедељак* (от серб. *бусен* ‘комок земли’). В Добрице в этот день на могилы кладут по комку земли, священник окропляет могилы вином. В румынских селах Барице, Селеуш и в Банатском Новом селе, где живут и румыны, и сербы, основным поминальным днем также является понедельник на следующей неделе после Пасхи. Однако в других румынских селах это может быть Великий четверг (Куштиль), Страстная пятница (Ритишево), Великая суббота (Уздин), Пасха (Воеводинцы, Маргита), Светлый понедельник (Николинцы), Антипасха (Страже, Овча).

Собранный в ходе экспедиции материал дает представление о современном состоянии традиционной обрядовой культуры сербского и румынского населения сербского Баната. Сопоставляя записи этого года с записями этнографов прошлого века, можно проследить процесс угасания либо упрощения некоторых ритуалов, например, «пускания воды». Также можно определить, какие элементы традиционной обрядовой культуры не утратили своей значимости и продолжают развиваться в наши дни: например, фанфары на похоронах у румын. Различия между румынским и сербским погребально-поминальными обрядами особенно очевидны в следующих компонентах: наличие фанфар у румын и их отсутствие у сербов, трапезы непосредственно на кладбище у сербов и только дома – у румын; различаются также дни поминовения усопших у сербов и румын, что является важным этноконфессиональным маркером.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ПМА 2023 – полевые материалы автора из экспедиции в южнобанатский округ Сербии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. 816 с.

⁶ ПМА 2023, Страже.

- Голант Н.Г. Обряды весенне-летнего цикла в Валахии: очерки традиционной культуры / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: ИСл РАН, 2014. 223 с.
- Голант Н.Г. Свидетельство (mărturie) в погребально-поминальном обряде румын (влахов) восточной Сербии // Определенность и неопределенность в языках и культурах Балкан / отв. ред. И.А. Седакова, ред. М.М. Макарцев, Т.В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 117–122.
- Мациевский И.В. К вопросу о творческо-исполнительской школе как инструменте сохранения и развития этнического инструментального музыкального искусства // Временник Зубовского Института. 2021. № 1 (32). С. 119–135.
- Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.
- Плотникова А.А. Martula (marturija) в диалектах восточной Сербии: происхождение и функциональная нагрузка термина в обряде // Определенность и неопределенность в языках и культурах Балкан / отв. ред. И.А. Седакова, ред. М.М. Макарцев, Т.В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 123–127.
- Струтинский И.М. Музыка лаутаров в погребально-поминальных практиках румын долины Тимока // Живая старина. 2023 № 1 (117). С. 58–62.
- Спариосу Л. Румуни у Банату // Банат кроз векове: слојеви култура Баната: зборник радова / уредници Миодраг Матицки, Видојко Јовић. Београд: Вукова задужбина, 2010. С. 599–620.
- Hochbaum Ph. O comunitate confesională transformată în națiuni? Sârbii și românii din Banat în secolele 18 și 19. Teză de doctorat prezentată la Facultatea de istorie și filosofie la Universitatea Babeș-Bolyai Cluj-Napoca pentru obținerea titlului de doctor. Cluj-Napoca, 2013.
- Jurjovan T. Folclor muzical românesc din Ovcea. Zrenjanin, 1983.
- Maluckov M. Rumuni u Banatu. Etnološka monografija. Novi Sad: Vojvodanski muzej, 1985. 319 s.

Рукопись поступила в редакцию 17.10.2023 г.

Рукопись принятa к печати 12.05.2023 г.

REFERENCES

- Agapkina T.A. *Mifopoeticheskie osnovy slav'anskogo narodnogo kalendar'a. Vesenne-lentij cykl.* Moscow, Indrik Publ., 2002, 816 p. (In Russ.)
- Golant N.G. *Obryady vesenne-letnego tsykla v Valakhii: ocherki traditsionnoy kul'tury, otv. red. A.A. Plotnikova.* Moscow, Institute of Slavic studies of Russian Academy of Science Publ., 2014, 223 p. (In Russ.)
- Golant N.G. Svidetel'stvo (mărturie) v pogrebal'no-pominal'nom obryade rumyn (vlakhov) vostochnoy Serbii. *Definiteness and indefiniteness in the languages and cultures of the Balkans*, ed.-in-chief I.A. Sedakova, eds. M.M. Makartsev, T. V. Civjan. Moscow, Institute of Slavic Studies Publ., 2023. pp. 117–122. (In Russ.)
- Hochbaum Ph. *O comunitate confesională transformată în națiuni? Sârbii și românii din Banat în secolele 18 și 19. Teză de doctorat prezentată la Facultatea de istorie și filosofie la Universitatea Babeș-Bolyai Cluj-Napoca pentru obținerea titlului de doctor.* Cluj-Napoca, 2013. (In Roman.)
- Jurjovan T. *Folclor muzical românesc din Ovcea.* Zrenjanin, 1983. (In Roman.)
- Maciejewski I.W. K voprosu o tvorcheskoi-ispolnitel'skoy shkole kak instrumente sokhraneniya i razvitiya etnicheskogo instrumental'nogo muzykal'nogo iskusstva. *Vremennik Zubovskogo Instituta*, 2021, no. 1 (32), pp. 119–135. (In Russ.)
- Maluckov M. *Rumuni u Banatu. Etnološka monografija.* Novi Sad, Vojvodanski muzej, 1985, 319 p. (In Serb.)
- Plotnikova A.A. *Materialy dlya etnolingvisticheskogo izucheniya balkanoslavyanskogo areala.* Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2009. (In Russ.)
- Plotnikova A.A. Martula (marturija) v dialektakh vostochnoy Serbii: proiskhozhdeniye i funktsional'naya nagruzka termina v obryade. *Definiteness and indefiniteness in the languages and cultures of the Balkans*, ed.-in-chief I.A. Sedakova, eds. M.M. Makartsev, T.V. Civjan. Moscow, Institute of Slavic Studies Publ., 2023, pp. 123–127. (In Russ.)
- Spariosu L. Rumuni u Banatu [Romanians in Banat]. *Banat kroz vekove: slojevi kultura Banata: zbornik radova, urednici Miodrag Maticki, Vidojko Jović*, Belgrade, Vukova zadužbina Publ., 2010, pp. 599–620. (In Serb.)
- Strutinskii I.M. Muzyka lautarov v pogrebal'no-pominal'nykh praktikakh rumyn doliny Timoka. *Zhivaya starina.* Moscow, 2023, no. 1 (117), pp. 58–62. (In Russ.)

Информация об авторе:

Information about the author:

Струтинский Иван Михайлович
 младший научный сотрудник
 Институт славяноведения Российской
 академии наук
 г. Москва, Российская Федерация
 ORCID: 0000-0002-7982-1017
 E-mail: sevdbrij@gmail.com

Ivan M. Strutynsky
 Junior Researcher
 Institute of Slavic Studies,
 Russian Academy of Sciences
 Moscow, Russian Federation
 ORCID: 0000-0002-7982-1017
 E-mail: sevdbrij@gmail.com

*Приложения к статье И.М. Струтинского***Сравнительная таблица похоронно-поминальной лексики румынских и сербских сел Сербского Баната:**

Село	Название гроба	Обозначение вечера накануне похорон	Название кутьи	Основной поминальный день
Банатско Ново село	sicrin, серб. ковчег	priveghiu / priveghi / seară la mort	grâu / colivă	Lunia morților – lunia după Paștele Mici (серб. побоини понедељак)
Владимировац	Sicriu	priveghi	grâu	
Селеуш	sicrin / sicriu	priveghi	colivă	Lunia murțască după Paștele Mici – lunia murțască / dzîua murțască
Барице	sâcrin	priveghi / seară la mort	grâu / colivă	Lunea Murțască – lunia după Paștele Mici
Николинцы	sicriu	priveghiu / priveghi		Lunia morților (la 3 zile după Paști)
Воеводинцы	sâcrin	⁷		Paște
Ритишево	sicrin / sicriu	priveghi ⁸	cutie (cucie)	Vinerea Patimilor
Куштиль	sâcrin	priveghiu / seară-privigherea	grâu / cucie	Joia Mare
Стража	sâcrin	priveghi		Paștele Micea
Уздин	sicriu			Sâmbătă Mare
Гребенац		seară la mort		
Орешац	серб. ковчег			Lunia după Paște, серб. побуши понедељак
Овча	sicriu	priveghi		Paștele Micea
Маргита	sâcrin			Paște
Добрица	серб. ковчег		жито	серб. побусни понедељак

⁷ В Войводинцах *privéghi* является синонимом *săptămâna curată* (масленица).

⁸ Тут слово имеет два значения: и «вечер у покойника», и «масленица».